Калачев Антон Витальевич

ВКЛАД Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 139-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 37

Антон Витальевич Калачев
Волгоградский государственный педагогический университет

ВКЛАД Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ©

Важнейшее значение в развитии народного образования в России сыграла пореформенная эпоха. Общественно-педагогическое движение во второй половине XIX - начале XX вв. бурно развивалось и было представлено несколькими направлениями, в том числе радикально-демократическим.

В общественно-педагогическом движении пореформенной России и дореволюционная, и советская историография почетное место всегда отводила революционным демократам. Речь идет о таких известных общественных деятелях и публицистах как Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, Н. В. Шелгунов, М. А. Антонович, А. П. Щапов. Всех их отличала любовь к народу, вера в его светлое будущее. По мнению М. В. Богуславского, «несомненен был их демократизм, который выражался в требовании снятия любых ограничений на пути к образованию, превращения школы в общедоступную» [2, с. 200].

Н. А. Бердяев считал, что «центральной фигурой в русской социальной мысли 60-х годов был Н. Г. Чернышевский, он был идейным вождем» [1, с. 136]. Интересно, что перед Чернышевским преклонялись два таких очень разных мыслителя как В. И. Ленин («От его сочинений веет духом классовой борьбы») и Н. А. Бердяев («По личным нравственным качествам это был не только один из лучших русских людей, но и человек, близкий к святости»).

То, что оценка Н. А. Бердяева не является слишком преувеличенной, можно убедиться, познакомившись с мыслями Чернышевского об основной цели воспитания. По его мнению, такой целью является формирование активной личности, озабоченной общественными интересами, страдающей и борющейся за народное благо. «Лучше не развиваться человеку, - писал он, - нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, побуждаемых участием в них. Если из круга моих наблюдений, из сферы действий, в которой вращаюсь я, исключены идеи и побуждения, имеющие предметом общую пользу, т.е. исключены гражданские мотивы, что останется наблюдать мне? В чем останется участвовать мне? Остается хлопотливая сумятица отдельных личностей с узенькими личными заботами о своем кармане, о своем брюшке или о своих забавах» [3, т. 5, с. 169].

Н. Г. Чернышевский считал, что без приобретения привычки к самобытному участию в гражданских делах, без приобретения чувства гражданина ребенок, вырастая, становится существом средних, а потом и пожилых лет, но от этого не становится ни мужественнее, ни благороднее [Там же, с. 168].

Главная задача «просветителя», согласно Чернышевскому, заключается в том, чтобы бороться с апатией общества ко всем высшим интересам умственной и нравственной жизни. «Существеннейшая польза, какую может принести обществу у нас отдельный подвижник просвещения, посредством своей публичной деятельности, - писал он, - состоит не только в том, что он непосредственно сообщает знание - такой даровитый народ, как наш, легко приобретает знание, лишь бы захотел - но еще более в том, что он пробуждает любознательность, которая у нас еще недостаточно распространена. В этом смысле, лозунгом у нас должны быть слова поэта: «Ты вставай, во мраке спящий брат!» [Там же, т. 3, с. 351-352].

Пройдет немного времени, и Чернышевский задумается над тем, почему «подвижникам просвещения» так трудно преодолеть приниженность народа, его покорность существующему, его неподвижность. В его размышлениях все более заметное место занимает вопрос о роли социальных условий в воспитании и развитии личности. В результате проблема распространения просвещения предстает у Чернышевского в качестве важнейшей социально-педагогической проблемы, органически связанной с необходимостью изменения существующего строя.

Н. Г. Чернышевский был одним из первых русских мыслителей, который указал на органическую взаимосвязь политической власти, материального благосостояния и образования. В статье «Июльская монархия» он писал: «Политическая власть, материальное благосостояние и образованность - все эти три вещи соединены неразрывно. Кто находится в нищете, тот не может развить своих умственных сил; в ком не развиты умственные силы, тот не способен пользоваться властью выгодным для себя образом; кто не пользуется политической властью, тот не может спастись от угнетения, то есть от нищеты, то есть и от невежества» [Там же, т. 8, с. 97-98].

Отсюда делается вывод, что тот, кто по-настоящему заинтересован в просвещении народа, не имеет права уклоняться от общей борьбы за изменение условий жизни, за коренное улучшение материального и правового положения народа.

Данный вывод лежит также в основании трактовки Чернышевским идеи народности воспитания, которая в то время привлекала внимание многих прогрессивных деятелей педагогики и народного образования. Он, правда, не развивал эту идею в каком-либо специальном труде и, конечно, с точки зрения собственно

© Калачев А. В., 2011

педагогической разработанности, идея народности воспитания гораздо содержательнее выглядит в трудах К. Д. Ушинского. Однако трактовка Чернышевского интересна тем, что содержит одну из ключевых идей радикально-демократического направления в педагогике. Он считал, что идею народности надо понимать не только как нечто обязывающее педагога в преподавании правдиво отображать жизнь народа, особенности его менталитета, характера и т.п., но и всемерно защищать истинные интересы и стремления народа, активно бороться за их осуществление.

Для крестьянского демократа Чернышевского «истинные интересы народа» в сфере образования в первую очередь требовали решения вопроса о доступности образования для простолюдинов. Конечно, общедоступность школы, право на образование всех сословий в эпоху великих реформ защищал не только Н. Г. Чернышевский. Достаточно указать имена таких выдающихся деятелей народного образования как К. Д. Ушинский и Н. И. Пирогов. Но оригинальность позиции Чернышевского состояла в том, что он отличал действительную доступность образования от кажущейся.

Чернышевский считал, что добиться от правительства признания за народом права на образование и отмены сословных ограничений в школьном деле, конечно, важно и необходимо, но от этого образование не станет еще фактически доступным для каждого человека, независимо от его положения в обществе. По его мнению, пока социальное и экономическое положение низших сословий не будет коренным образом изменено, всякое юридическое право на образование будет оставаться пустой формальностью. Материальная нужда этих сословий останется непреодолимым препятствием на пути к образованию.

Одно юридическое право на образование без улучшения социального и экономического положения будет, с иронией замечает Чернышевский, напоминать предоставление права бедняку обедать на золотом сервизе, которого у него нет и не будет [Там же, т. 5, с. 302]. К сожалению, ирония Чернышевского применима и к современной России, в которой «право обедать на золотом сервизе», т.е. право на получение качественного образования, хотя и провозглашено, но доступно далеко не всем.

В педагогической дискуссии 60-х годов XIX в., развернувшейся в связи с подготовкой проекта школьной реформы, видное место занимал вопрос о всеобщем и обязательном обучении. Многие из участников дискуссии, соглашаясь с тем, что грамота крайне необходима каждому жителю России, отрицали надобность в осуществлении обязательного обучения всех детей. Либерально настроенные деятели народного образования обосновывали свой отказ от начального всеобуча нежеланием применять меры принуждения в столь гуманном деле, как просвещение народа. Среди революционных демократов многие считали всеобуч нереальным в существовавших тогда социально-экономических и политических условиях, полагая, что все затраты на него лягут дополнительным бременем на плечи самого народа. Против обязательного обучения выдвигались не только политические, педагогические, но и «психологические» аргументы: принцип обязательности отпугнет крестьян от школы, ведь они привыкли подозрительно относиться ко всему тому, чему их обязывала власть.

Признавая в чем-то справедливость всех этих аргументов, Чернышевский отвергает их в главном: отказываясь от введения всеобщего обязательного обучения, мы вольно или невольно помогаем и впредь держать крестьян в темноте и невежестве. Чернышевский был уверен, что обязательность обучения не отпугнет крестьян, если оно будет им экономически посильным. Вот об этом то и надо позаботиться, надо бороться за то, чтобы начальное образование было бесплатным. Чернышевский был в числе тех, кто выступал за введение в стране прогрессивно-подоходного налога на расходы по всеобщему обязательному обучению.

Как и всякий настоящий демократ, Чернышевский считал, что образование должно быть доступно всем слоям населения вне зависимости не только от их социального положения, но и пола, национальной и религиозной принадлежности. Он считал ненормальным положение женщины в современном ему обществе, взгляд на женщину как на существо неполноценное, неспособное к серьезной умственной деятельности и полноценному участию в общественной жизни. С этим было связано, по мнению Чернышевского, и ограничение женщины в правах на образование, уродливый характер самого женского образования, осуществляемого тогда в России.

Одним из существенных условий, обеспечивающих доступность образования, Чернышевский считал обучение детей на их родном языке. Он был решительным противником всяких ограничений прав людей по национальному признаку.

С воодушевлением встретил Чернышевский создание воскресных школ, призванных бороться с безграмотностью взрослого населения. Но только с грустью отметил, что школ этих слишком мало: «в империи, имеющей более 60 миллионов населения», воскресные школы «считаются только десятками», тогда как «нужны десятки тысяч». Отчего же так происходит? По мнению Чернышевского, главная причина в том, что власть боится того, что школы эти будут использоваться для антиправительственной пропаганды. Поэтому они «подозреваются, стесняются, пеленаются, так что у самых преданных делу преподавания в них людей отбивается охота преподавать» [Там же, т. 9, с. 169].

Чернышевский высоко оценивает бескорыстный общественный энтузиазм этих «преданных делу преподавания людей», объясняя его пробуждением у лучших представителей русской интеллигенции сознания своего долга перед народом.

В целом, Н. Г. Чернышевским были проанализированы проблемы, связанные с неудовлетворительной постановкой школьного дела в России. Чернышевский с демократических позиций критиковал официальную школьную политику, выдвигая прогрессивные для своего времени подходы к воспитанию и

образованию, ратовал за образование женщин наравне с мужчинами и т.д. По его мнению, прежде всего, надо бороться с сословным воспитанием, строить единую школу для всего народа, делать образование общедоступным. Высказанные Н. Г. Чернышевским идеи демократии, свободы личности, человечности, неприятия существующего политического строя оказали серьезное воздействие на развитие образования и просвещения в России во второй половине XIX - начале XX вв.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 237-269.
2. **История педагогики**: учебник для системы послевузовского профессионального образования по специальности «История и философия науки» / под ред. члена-корреспондента РАО М. В. Богуславского. М.: Гардарики, 2007. 414 с.
3. **Чернышевский Н. Г.** Полное собрание сочинений: в 16-ти т. М.: ГИХЛ, 1932-1953.

УДК 37

Светлана Николаевна Колтун
Ставропольский государственный педагогический институт

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ПРЕДМЕТА МАТЕМАТИКИ В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ ГУМАНИТАРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ©

Выдающийся французский математик и философ Рене Декарт высказал идею о том, что математику отличает не столько предмет ее исследования, сколько метод. Сегодня ученые воспринимают математику как метод, основанный для логической систематизации истин, взятых из опыта и других наук. Следует отметить, что хотя математику отличает метод исследования, а не материальный предмет, источником многих математических проблем являются задачи, связанные с изучением конкретных явлений, возникающих в практической деятельности. Может быть, поэтому математики так близки к осуществлению пророчества Декарта, предсказавшего проникновение математических методов во все науки и видевшего в них высшее достижение человеческого разума.

Подобно Сократу и Платону, уже в Новое время Декарт говорил о наличии связи между мыслью и существованием. Известное декартовское «мыслю, следовательно, существую» стало опорой человеческого бытия и играло роль гаранта устойчивости в сложных научно-гуманитарных изысканиях.

По существу, «принцип *cogito*» утверждает, что сама возможность познания способна реализоваться только самим человеком при условии его собственных усилий к мыслительному труду и духовному развитию. Декарт применял математический метод к науке философии. Свою статью «О методе правильно направлять свой ум для изыскания истины в науках» Декарт начинает так: «Здравый рассудок из всех вещей в этом мире наилучшим образом распределен, ибо даже те, которые в остальном ничем не довольны, находят, что уделенная им доля достаточна» [5, с. 1335].

В жизни широко распространенно мнение среди специалистов по гуманитарным наукам, что область их профессиональных интересов не может иметь ничего общего с математикой, следовательно ученику - «гуманитарию» изучать эту науку не только ни к чему, но даже может быть вредно. Некоторые учащиеся профильных классов гуманитарного направления даже считают более высокой ценностью ненаучный художественный опыт, представляющий гуманитарную культуру и придающий осмысленность жизни людей. Другая крайность состоит в том, что неправомерное перенесение в гуманитарную сферу способов рассуждений, используемых в математике, приводит к тому, что за «объективное знание» в ней выдается нечто такое, что знанием не является, а является лишь тенью в «платоновской пещере». Разграничение математики и гуманитарных наук в прошлые эпохи базировалось на том, что математики всегда пренебрегали индуктивными и чисто описательными рассуждениями. Однако синтез естественных и гуманитарных наук стимулируется математизацией последних с использованием в них именно дедуктивных методов исследования и элементов математического моделирования.

Математика - наилучший тренажер и наиболее демократичный предмет, поскольку в ней нет «царского пути» в добывании истины. В настоящее время образованному человеку крайне необходимо знание основ математики, и именно знакомство с математикой учит отличать правильное рассуждение от неправильного. Кроме того, логически правильные рассуждения укрепляют критерий истины в гуманитарном познании. Аристотель считал, что наука только тогда будет являться теоретической, когда ее цель - поиск истины. Среди «умозрительных учений» на первое место он ставил математику. Математика как наиабстрактнейшая дисциплина, в итоге, связана с практикой, но эта связь сложна и тонка. Своеобразие преподавания математики состоит в том, чтобы сделать эту связь ясной и для социально-гуманитарного знания. Сегодня обществу

© Колтун С. Н., 2011